

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-245–254

ЛУЦИЙ ДОМИЦИЙ ВАЛЕРИАН (*CIL* VI. 210 = *ILS* 2103): СЛУЖБА

Е.А. Гуськов

Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Самара, Россия
guskovea@mgpu.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой вторую часть исследования биографии рядового воина VI Железного легиона – Луция Домиция Валериана, который был переведен Севером в X-ю преторианскую когорту в рамках нового принципа набора. Эта часть посвящена уточнению спорных и неясных моментов его карьеры. После того, как в июне 193 г. Септимий Север, свергнув Дидия Юлиана, захватил власть, был изменен принцип комплектования штата преторианской гвардии. Новый император вернулся к той схеме набора, которая существовала до реформы Августа. Вместо молодых италийцев Север стал набирать в свою охрану отличившихся и опытных воинов из числа легионеров. Это решение имело важные последствия. Во-первых, была создана единая воинская кадровая система с активной двусторонней связью, предполагавшей более тесное кадровое взаимодействие между столичными и провинциальными частями вооруженных сил Империи. Во-вторых, данным решением Север открыл провинциалам дорогу в гвардию, что на деле привело к ликвидации италийской «монополии» на службу в столице. В-третьих, преторианцы теперь были гораздо сильнее, чем прежде, привязаны к императору, которому были обязаны собственным возвышением. Вопреки предлагаемым в историографии датировкам перевода Валериана из легиона в гвардию, наиболее очевидной датой все же является 195 г., а указанная в тексте его стелы дата обозначает не его увольнение, а время воздвижения самого памятника. Также рассмотрены обстоятельства, при которых Валериан оказался на службе в столице.

Ключевые слова: Древний Рим, преторианские когорты, legio VI Ferrata, L. Domitius Valerianus, dilectus, missio honesta, реформы Септимия Севера

Первым местом службы Луция Домиция Валериана был VI Железный легион, дислоцированный как минимум со времени Адриана в Капаркотне (*Saparcotna* = *Legio* = *Maximianopolis*, совр. *Lajjun/Lejjun*)¹ в провинции Сирия Палестина. Как следует из 5-й строки посвящения, общий срок его службы составлял 18 лет, однако какая часть этого срока пришлась на службу в легионе, а какая – в личной охра-

Данные об авторе: Гуськов Евгений Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения СФ МГПУ.

Данная статья является продолжением ранее опубликованной работы: Гуськов, Е.А. 2021: Луций Домиций Валериан (*CIL* VI. 210 = *ILS* 2103): происхождение. *ПИФК* 1, 233–242.

¹ Kennedy 1980; Lifshitz 1960.

не императора, не вполне ясно. При любом раскладе старт его карьеры пришелся на вторую половину правления Коммода. Поступая на службу при Антонинах в провинциальный гарнизон, Валериан имел мизерные шансы перейти на службу в столице, поскольку обычная кадровая практика, распространенная в I–II вв., предполагала движение в обратном направлении: гораздо более привычными были переводы из гвардии на офицерские должности в различные пограничные части. Легионерская же служба, по сравнению с преторианской, была не только более длительной, но и менее перспективной.

Однако политический кризис, последовавший за внезапной смертью Коммода, самым решительным образом скорректировал почти выверенный путь нашего героя. После 87-дневного правления Пертинакса власть в Риме при поддержке преторианцев захватил Дидий Юлиан, в противовес которому провинциальные армии выдвинули своих претендентов: на Дунае императором был провозглашен Септимий Север, в Сирии – Песценний Нигер, в Британии и Галлии – Клодий Альбин². Аккламацию Песценния Нигера приветствовал парфянский царь Вологез V, пообещавший оказать ему военную помощь. Победа тем не менее досталась Северу. Первым делом победитель разогнал не защитивших своего императора преторианцев, казнив только тех из них, кто был непосредственно причастен к смерти Пертинакса. Преобразуя гвардию, Север руководствовался не только местью, но и трезвым расчетом, в котором он, с одной стороны, учел опыт военных кампаний Марка Аврелия, когда неожиданно выяснилось, что сердце мировой империи может быть в опасности³, а с другой – более чем щедро отблагодарил своих сторонников. Собственную охрану он, как и в свое время Вителлий, набрал из легионеров, придав, однако, этой вынужденной акции постоянный характер, благодаря чему был ликвидирован существовавший разрыв между столичным и провинциальным гарнизонами. Преторианцы по-прежнему получали за свою службу больше, чем легионеры, но с исчезновением закрытого характера преторианского корпуса и ликвидацией этнического принципа отбора контингента в него это было

² Кроме случая Юлиана, провозглашенного императором в день убийства Пертинакса (28 марта 193 г.), все остальные императорские аккламации этого года могут быть определены только приблизительно. 9 апреля весть о событиях в столице достигла Карнунта, где размещалась штаб-квартира наместника Верхней Паннонии. Э. Бирли осторожно допускает, что Септимий Север, имевший множество сторонников в Риме, заинтересованных в том, чтобы оперативно проинформировать его о произошедшем, в действительности мог узнать о судьбе Пертинакса к вечеру 1 апреля, поскольку, зная о приготовлениях префекта претория Эмилия Лета и/или Фалькона, мог находиться близ юго-западной границы своей провинции (Birley 1999, 97). Между 9 и 14 апреля XIV Сдвоенный легион провозгласил его императором. Очевидно, что Клодий Альбин, находясь в тот момент на юге Цизальпинской Галлии, получил весть о мартовских событиях в Риме ненамного позднее паннонского наместника (если не раньше) и заявил о своих претензиях на пурпур примерно в одно время с ним. Аккламация Песценния Нигера состоялась приблизительно в промежутке между серединой апреля и концом мая (Southern 2003, 28). Наши источники в основной массе свидетельствуют, что первым восстал против Дидия Юлиана именно Нигер, но сегодня исследователи, опираясь на расчет времени проведения военных кампаний, скептически относятся к этим сведениям, поскольку они, возможно, являются отголоском северовской пропаганды, стремившейся представить противника Севера как первого нарушителя присяги. Единственным исключением является биография Нигера в составе SHA, где указана иная последовательность событий: сначала Север сверг и убил Юлиана, а затем при известии об этом Нигер допустил собственную аккламацию (SHA. Pesc. Nig. 2. 1; 9. 3), т. е. данное событие ошибочно отнесено к июню (а то и августу – SHA. Sept. Sev. 5. 1).

³ Smith 1972, 487, 496.

уже не раздражающим, а стимулирующим фактором. Уделом италийцев остались городские когорты, штат которых был увеличен Севером, кажется, в полтора раза, чтобы частично компенсировать им утрату монополии на гвардию⁴.

Нам известны дипломы, по крайней мере, двух преторианцев, которые были включены Севером в новую гвардию сразу после роспуска старой. Например, Гай Юлий Пассар⁵ был воином одного из паннонских легионов и, являясь изначально сторонником Севера, был введен в состав X-й преторианской когорты уже в начале июня 193 г. По-видимому, до этого он служил в I Вспомогательном легионе, который дислоцировался в Бригеционе⁶. Пассар вышел в отставку 22 февраля 206 г. (*AE* 2002. 1182 = *RMD* IV. 303), а значит, срок его службы в гвардии составлял максимум 13 лет. Недостающие годы, по всей вероятности, заняла служба в Паннонии. Идентичный пример представляет и его коллега из VII-й преторианской когорты Гай Юлий Мартин, выходец из Петовиона (*RMD* III. 188). Продолжительность их службы в столице совпадала, очевидно, день в день. Быть может, одновременно с ними так же был переведен в преторий из X Сдвоенного легиона Гай Макцений Вибий (*CIL* VI. 2437 = *ILS* 2037).

На вопрос, оказался ли Валериан в гвардии одновременно с перечисленными воинами, существуют две точки зрения. Э. Риттерлинг и вслед за ним М. Дюрри относили назначение Валериана в столицу к 193 г.⁷ Д. Кеннеди датировал это событие годом позже на том основании, что перевод был произведен уже после того, как VI Железный легион получил почетные титулы *fidelis* и *constans*, перейдя на сторону Севера⁸. Ни одна из версий не выглядит полностью убедительной. Датировка, предложенная Кеннеди, основывается, по сути, на буквальном понимании надписи, но надо иметь в виду, что время награждения VI легиона титулами *f.* и *s.* доподлинно неизвестно⁹, поэтому их наличие в стеле Валериана нельзя считать датирующим признаком. Связав жизнь с гвардией, Валериан все равно продолжал следить за новостями о своих бывших товарищах и с легкостью мог приписать регалии своему «родному» легиону независимо от того, когда он сам покинул его – до присвоения или уже после. Вдобавок, если понимать надпись буквально, мы

⁴ Freis 1967, 38 ff. Эту цифру подсказывает Дион Кассий (55. 24. 6) в анахроничном пассаже о времени Августа.

⁵ Passar – это просторечная форма распространенного в Паннонии, Норике и Нижней Мезии когномена Passer (Kajanto 1965, 331).

⁶ Пассар принадлежал к Элиевой трибе, т.е. имел отношение к земельному фонду Адриана, который локализовался в восточной части Верхней Паннонии. Подробнее см. Visy 1986; Móczy 1986.

⁷ Ritterling 1924, 1592; Durry 1938, 247.

⁸ Kennedy 1978, 290–291.

⁹ Самая ранняя надпись, называющая «железный» легион «верным и непоколебимым», – стела его легата Тиберия Клавдия Субатиана Прокула (вероятнее всего, брата нумидийца Тиберия Клавдия Субатиана Аквилы) (*AE* 1979. 625; 1982. 903), первого префекта римской Месопотамии – Kennedy 1979, 259; Birley 1999, 132), – датируется 208/211 гг. (*ILS* 9488), т.е. тем же периодом, что и стела Валериана. При этом в 150-х – начале 160-х гг. у VI Ferrata этих эпитетов еще не было (*CIL* VI. 41119). Следовательно, интересующее нас событие явно произошло между двумя парфянскими войнами – 162/199 гг. Более точные рамки сегодня установить не получится. Впрочем, в связи с тем, что стела *CIL* VI. 41119 датируется 169/171 годами, нижнюю дату гипотетически можно поднять до 190-х гг., поскольку, если бы VI Железный легион был награжден во время кампании Луция Вера, то дедикант, вопреки требованиям современных историков, почти наверняка не упустил бы этот момент в тексте, а хоть сколько-нибудь значимых событий, позволивших бы отличиться «железным» легионерам между этими двумя датами, попросту не было.

должны обратить внимание и на то, что Валериан был переведен в преторий «*наших владык*», под которыми подразумеваются Север и ставший его соправителем в 196 г. (или в самом конце 195 г.) Каракалла, т. е. дата должна была бы сместиться еще на один–два года вперед¹⁰. Наверное, было бы наивно ожидать соблюдения принципа историзма от отставного ветерана, решившего сделать посвящение богам за успешное завершение службы. Выражение *lectus in praetorio dd. nn.* означает лишь то, что несколько *domini* было в момент воздвижения дедикации, а не в момент перевода. То же самое и с титулованиями: просто к 208 г. они уже точно были у «железного» легиона.

С точки зрения военно-политической обстановки лета 193 г. датировка Риттерлинга–Дюрри выглядит еще менее убедительной, чем предыдущая. Она имела бы смысл, если бы VI Железный легион поддержал в борьбе двух претендентов сразу Севера, но это, скорее всего, не так, поскольку ничего неизвестно о сражениях Нигера в собственном тылу. Несмотря на то, что многие детали той войны, так и не нашедшей своего Тацита, ускользают от нас, мало оснований сомневаться в том, что VI Железный легион поддержал кандидатуру сирийского наместника¹¹.

¹⁰ Альтернативным вариантом было бы признать, что под «нашими владыками» скрываются Септимий Север и Клодий Альбин, который провозгласил себя августом в 195 г. Но памятник был воздвигнут спустя десятилетие после убийства последнего, и рядовой солдат не стал бы так называть давно поверженного узурпатора, которого Север никогда не признавал равным себе. О статусе Альбина в период от начала соправления с Севером до объявления его врагом государства см. Sickle 1928, 123–127.

¹¹ На востоке Империи по состоянию на весну 193 г. находилось 9 легионов (XII Fulminata и XV Apollinaris – в Каппадокии; III Gallica, IV Scythica и XVI Flavia – в Сирии; VI Ferrata и X Fretensis – в Сирии Палестине; III Cyrenaica – в Аравии; II Traiana – в Египте), и у нас нет информации о том, что кто-то из них отказался признавать власть Нигера: Федченков 2004, 42; Domaszewski 1908, 179. Впрочем, за кого выступил тот или иной легион в ходе событий 193–194 гг. из источников зачастую неясно. Аккламацию Нигера точно признали II Траянов, III Галльский, III Киренаикский и XII Молниеносный, причем последний сражался за Нигера до самого конца (Takmer, Baz 2017, 180). С другими частями труднее. Однако надо отметить, что сомнения относительно партийной стороны некоторых легионов большей частью умозрительны. Считается, что IV Скифский теоретически мог выступить на стороне Севера – по старой памяти, потому что тот в конце 170-х – начале 180-х гг. был его легатом (Birley 1999, 68). Аналогично и с XVI Флавиевым легионом, которым руководил когда-то дядя Севера, Септимий Гета (Barnes 1967, 90). Но наши источники говорят о том, что Песценния Нигера поддержала вся Сирия (Dio Cass. 74. 14. 3; Herod. 2. 7. 9-10; 8. 7-10; 14. 7; SHA. Pesc. Nig. 2. 1; Sept. Sev. 5. 8; 6. 7). Было бы очень странно говорить о поддержке Сирии, если бы 2/3 ее военного контингента встали бы на сторону врага Нигера. Кассий Дион прямо называет в числе тех, кто изначально поддержал Нигера, три легиона – в точности, как у Севера и Альбина (ibid.). Монетные выпуски сирийских городов и египетские папирусы 193–194 гг. рисуют неоднозначную картину. Тем не менее Нигер до поры мог не опасаться отдельных городов, а вот на выступление здешних войск в поддержку его врага, т. е., по сути, в собственном тылу, он не мог не отреагировать. Весну и часть лета 193 г. Нигер провел в Антиохии, очевидно, не опасаясь за лояльность местных общин и армий, одновременно сосредотачивая основные силы в Малой Азии, поручив ведение западной кампании проконсулу Азии Азеллию Эмилиану, собственному предшественнику на посту наместника Сирии (Dio Cass. 74. 6. 2–4; Herod. 3. 2. 2; SHA. Sept. Sev. 8. 12). Часть сил Нигера, наверное, была отвлечена на подавление восстания осроенов и адиабенов, осадивших Нисибис (Dio Cass. 75. 1. 2). Предполагаемые сторонники Севера длительное время не предпринимали никаких открытых действий против Нигера, так как, возможно, им просто не на кого было опереться. Теоретически египетский префект Мантенний Сабин, которого иногда называют возможным тайным сторонником Севера (Napier 1920, 162), мог бы воспользоваться вексильяцией III Августова легиона (который поддержал своего земляка – Севера), но никаких реальных шагов не предпринял. В данном случае, скорее, прав М. Платноэр, объясняющий бездействие египетского наместника тем, что Сабина в

Разумеется, он в итоге перешел на сторону Севера, но в какой момент? 193 г. для этого не подходит¹². Массовый переход восточных городов на сторону Севера начался глубокой осенью–зимой 193–194 гг. Первой отпала от Песценния Нигера, скорее всего, Лаодикея – противница Антиохии, где находился штаб сирийского узурпатора¹³. За ней последовали Тир и Гелиополь (Herod. 3. 3. 3; *Dig.* 1. 15. 1). К 13 февраля 194 г. на сторону Севера встал Египет, префектом которого был назначенный, кажется, Пертинаксом Луций Мантенний Сабин¹⁴, а вскоре и Аравия, которой управлял Публий Элий Севериан Максим, уроженец Перинфа, как раз в это время захваченного войсками Севера¹⁵. Вероятно, концом 193 – началом 194 г. стоит датировать и переход некоторых частей армии Нигера на сторону Севера. VI легион покинул Нигера еще до битвы при Иссе¹⁶.

В любом случае, к тому времени, когда «железные» легионеры переметнулись к Северу, его гвардия уже была сформирована из отборных воинов поддержавших его дунайских частей, которые выполняли функции его охраны еще со времени италийской кампании, поэтому воины из восточных легионов включались в пре-

действительности мало интересовало, кто из двух узурпаторов одолеет другого, а его лояльность определялась соотношением военных сил на вверенной ему территории (Platnauer 1918, 150). К тому же последовавшая вскоре отставка Сабина с этого поста мало похожа на награду от Севера. Поскольку большинство лиц, от которых зависела судьба здешних провинций, лишь выжидали результата схватки двух соперников, сирийский наместник мог и не ждать угрозы с этой стороны, пока его дела шли успешно. Все это говорит о том, что палестинские VI и X легионы, находившиеся у него под боком, так же, как и египетский II Траянов, вероятнее всего, с самого начала были на стороне сирийского наместника. Однако поражение войск Нигера у Никеи и при Кизике и последовавшая затем утрата им Малой Азии пошатнули лояльность местных общин. Немаловажно и то, что Север держал в заложниках детей и иных родственников тех, кто занимал важные посты на Востоке, проверяя тем самым на прочность их преданность Нигеру (Herod. 3. 2. 3–5; 3. 5. 6; SHA. Pesc. Nig. 5. 2; Sept. Sev. 6. 10; 8. 11).

С Севером проще: его поддержали все дислоцированные вдоль Дуная и Рейна войска – 16 легионов (XIII Сдвоенный, I Италийский, V Македонский, XI Клавдиев, IV Флавиев, VII Клавдиев, I Вспомогательный, X Сдвоенный, XIV Сдвоенный, II Вспомогательный, II Италийский, III Италийский, VIII Августов, XXII Первородный, I Минервы, XXX Ульпиев), к которым вскоре присоединились III Августов в Нумидии и VII Сдвоенный в Ближней Испании. Вдобавок, договорившись с Клодием Альбином, Север обеспечил себе благожелательный нейтралитет войск, находившихся под командой британского наместника (3 легиона – II Августов, VI Победоносный и XX Валериев – и превосходившие их численностью вспомогательные войска).

¹² Конечно, можно предположить, что Валериан дезертировал из собственной части один или с немногими товарищами, но это допущение ни на чем не основывается, кроме задачи подогнать событие под нужную дату.

¹³ Southern 2003, 33.

¹⁴ Позднейший египетский документ, без сомнений относящийся к правлению Песценния Нигера, датирован 5 февраля 194 г., а самый ранний северовский – 13 февраля 194 г. Есть, правда, несколько более поздних документов (вплоть до 3 сентября 194 г.), которые гипотетически могут датироваться правлением Нигера (Nelson 1982, 269 f.), но их не стоит брать в расчет, так как реконструкция имени в них невозможна. Египетскую префектуру Мантенния Сабина фиксируют всего три документа, самый поздний из которых датирован 21 апреля 194 г. (Bastianini 1975, 303).

¹⁵ Pflaum 1957, 136; Platnauer 1918, 148. Возможно, опасение за жизнь родных и заставило Севериана Максима предать Нигера.

¹⁶ Э. Бирли считает, что переход VI Железного легиона к Северу произошел примерно в феврале 194 г. (Birley 1999, 112). Точная дата битвы при Иссе неизвестна и определяется рамками между сентябрем 193 г. и октябрём 194 г. С учетом тенденции к сокращению «долгой хронологии» восстания Нигера ее предпочтительнее отнести к весне 194 г. Если это действительно так, то выходит, что «железные» легионеры поддерживали Нигера почти до самого конца.

торий очень избирательно и в ограниченных масштабах (Dio Cass. 75. 2. 4; Herod. 2. 13. 1–12; 14. 5). Большинство в новой гвардии составляли именно выходцы из дунайских провинций¹⁷. «Железных» легионеров Север перевел в свою гвардию подозрительно мало – мы знаем только двоих: нашего героя и еще одного преторианца (CIL X. 532)¹⁸. Скорее всего, из этого же легиона происходил и другой воин претория, имя которого утрачено, – CIL VI. 32533, b, fr. 9, l. 4. Он был точно так же родом из Капитолиады, и потому наиболее очевидным местом его службы представляется Капаркотна или, во всяком случае, Палестина. Учитывая, что этот безымянный воин был отправлен в отставку двумя годами позднее Валериана¹⁹, то он мог быть и переведен в столицу позже него²⁰.

Итак, воины VI Железного легиона не могли быть переведены в гвардию до весны 194 г. Однако и эта дата не выглядит подходящей, поскольку в сложившихся условиях перевод тех, кто совсем недавно бросил того императора, которому приносили присягу, в охрану его противника был бы странным и малообоснованным решением. В конце концов, даже рейнских легионеров, поддерживавших Севера еще во время италийской кампании, в новой гвардии было сравнительно немного. Требовались какие-то более весомые причины, подвигнувшие его поощрить солдат уничтоженного врага.

В связи с этим более вероятной датой представляется 195 г., когда была проведена кампания против осроенов и адиабенов. Целью этой войны, помимо тщеславия Севера, о котором говорят античные авторы (Dio Cass. 75. 1. 1; SHA. *Sept. Sev.* 15. 1)²¹, было желание объединить еще совсем недавно сражавшихся друг против друга воинов общей победой над внешним врагом²². Эта экспедиция изначально задумывалась как краткосрочная карательная кампания против врагов Рима или акция устрашения парфянского царя, выразившего поддержку Нигеру (SHA. *Sept. Sev.* 9. 11). Судя по трем императорским аккламациям, данная цель была успешно достигнута, и военные действия летом 195 г. уже завершились. Была создана провинция Осроена. В этих условиях награда некоторым легионерам восточных войск выглядела гораздо более оправданной.

¹⁷ Šašel 1972. Здесь, правда, надо оговориться, что Север старался набирать своих телохранителей по всем легионам (Passerini 1939, 182 seg.; Dury 1954, 1627), пусть и без соблюдения каких бы то ни было пропорций, однако его наследники в дальнейшем сузили основную базу отбора до придунайских частей; выходцы из других провинций были в меньшинстве.

¹⁸ К сожалению, недатированная надпись этого воина еще менее информативна: ясно только, что он также служил в VI Железном легионе и был переведен в X-ю преторианскую когорту, в центурию некоего Аспера. Однако нет полной уверенности в том, что речь идет о периоде 193–194 гг. Возможна и более поздняя датировка.

¹⁹ Латеркул, сохранивший нам отрывок информации о нем, датирован 209 г. (список латеркулов и их датировки см. Benefiel 2001, 223–224).

²⁰ Или срок его службы в легионе на момент перевода в преторий был на два года меньше, чем у Валериана. Правда, нет сведений о зависимости продолжительности преторианской службы от лет, проведенных в легионе. Вопреки статистическим расчетам Д. Кеннеди, в соответствии с которыми для перевода в гвардию необходимо было отслужить в легионе в среднем около 4,4 года (Kennedy 1978, 296), анализ карьер преторианцев скорее показывает, что очень часто при переводе в столицу стаж не учитывался вовсе (Cowan 2002).

²¹ Геродиан, в своем рассказе объединивший обе кампании Севера на Востоке, судя по всему, тоже склоняется к этому мотиву (3. 5. 1; 9. 1).

²² Birley 1999, 115; Gradoni 2013, 7–10.

Почти наверняка Валериан участвовал в битве при Лугдуне в феврале 197 г.²³, так как трибун X-й когорты, имя которого не сохранилось²⁴, занимался проведением военной операции в Галлии (*CIL* III. 4037 = *ILS* 3029 = *AE* 1889. 108, II. 6–8: *ad opprimendam factionem Gallicanam*). Несмотря на полную победу Севера, потери в его армии были едва ли намного меньше, чем у проигравшей стороны (*Dio Cass.* 75 (76). 7. 1; cf. *Herod.* 3. 7. 6). Сильно пострадали и телохранители Севера, с которыми тот бросился в бой на помощь попавшим в ловушку Альбина воинам левого фланга (*Dio Cass.* 75 (76). 6. 6–7). Победитель вернулся в столицу вместе с преторианцами и *equites singulares Augusti* к 8 июня 197 г.²⁵

О том, как проходила служба Валериана дальше и принимал ли он участие в сражениях парфянской войны 197–199 гг., неизвестно.

Что касается времени отставки Валериана, то и здесь, несмотря на присутствие прямой датировки, не все так очевидно. Выражение в сткк. 9–12 (*missus honesta missione VII idus Ianuar. dd. nn. Imp. Antonino Aug. III et Geta nobilissimo Caes. II cos.*) обычно понимают в том смысле, что Валериан был уволен со службы в седьмой день перед январскими идами 208 г.²⁶, т. е. 7 января, – в тот самый день, который после 210 г. станет официальной датой всех преторианских уволь-

²³ О датировке битвы см. Kennedy 1987, 63; Graham 1978, 625, n. 1.

²⁴ Имя его целенаправленно выскоблено. По реконструкции А. фон Премерштейна этим трибуном был не кто иной, как Гай Фульвий Плавтиан. Если принять эту реконструкцию, с чем, кстати, не согласно большинство исследователей, придется признать, что положение Плавтиана в тот момент было очень странным. Дело в том, что в это время (осень 196 г.) Плавтиан уже был префектом вигилов (*CIL* XIV. 4380). Эту должность он занял в 193 г. Точная дата завершения его полномочий не может быть установлена, но скорее всего он занимал этот пост до повышения в должность преторианского префекта. См. Sablayrolles 1996, 493–495. Трибуна в преторианской гвардии после или во время отправления обязанностей на посту начальника одной из «великих» префектур – крайне необычное явление. Впрочем, при желании согласовать эти противоречия вполне возможно. Увольнение Плавтиана с поста начальника вигилов с последующим назначением на должность трибуна преторианской когорты выглядело бы как понижение в должности, поэтому, конечно, более приемлемым вариантом было бы признать совмещение обязанностей. Такая странная ситуация могла сложиться из-за того, что префектом Плавтиана назначил еще Дидий Юлиан, а Север, само собой, оставил это назначение в силе, поскольку префектура претория уже была занята еще одним сторонником новой династии Д. Ветурием Макрином (причем снова по инициативе Юлиана) (*SHA. Did. Iul.* 7. 5). Новый император не стал делать перестановки, поскольку, во-первых, оба префекта были его приверженцами и союзниками, и это грозило бы недовольством, а во-вторых, Плавтиан на тот момент еще не имел значительного политического веса (да и был, к тому же, по столичным меркам недостаточно родовит – *Herod.* 3. 10. 6), чтобы предпочесть ему кандидатуру, более приемлемую для нобилитета, с которым на первых порах Север предпочитал не конфликтовать. Для того, чтобы привлечь Плавтиана, который все больше оказывался в фаворе у Севера, к галльской кампании, в которой он, будучи начальником пожарных отрядов, не должен был принимать участия, он был назначен преторианским трибуном. Как раз в самый разгар столкновений с британским узурпатором Север, раздраженный той поддержкой, которую, как выяснилось в ходе войны, немало сенаторов оказало Альбину, назначил Плавтиана новым префектом своего претория (по-видимому, 1 января 197 г. – *Caldelli* 2011, 262), то ли в качестве напарника действовавшего тогда префекта (Флавия Ювенала или Ветурия Макрина), то ли ему на смену (*Coriat* 2007, 192). Кандидатура агрессивного Плавтиана в новых условиях стала устраивать в большей степени, нежели его «примирительного» предшественника. Впрочем, это всего лишь спекуляция, и гораздо проще отбросить реконструкцию Премерштейна. Как бы то ни было, трибун X-й когорты, независимо от его идентификации, участвовал в разгроме *factio Gallicana*.

²⁵ Birley 1999, 128.

²⁶ К сожалению, не удалось найти фотографию стелы Валериана. Прорисовка надписи на памятнике дает следующее чтение: VII idus Ianuar. (I. 10), т. е. 7 января. Однако в рукописи Vat. Lat.

нений. Но такая трактовка наталкивается на хронологическое препятствие: демобилизация преторианцев в 208 г. состоялась 22 января (т. е. позже даты, содержащейся в дедикации), что надежно засвидетельствовано рядом дипломов (*RMD* I. 135; *RGZM* 49, 50, 51)²⁷. Индивидуальная досрочная отставка (например, из-за травмы) всего за две недели до увольнения лишена смысла, а значит, Валериан был демобилизован на общих основаниях. Разумеется, он мог заказать памятник, еще находясь на службе: поскольку по всем признакам он претендовал на *missio honesta*, а до нее оставалось всего ничего, он мог с высокой вероятностью рассчитывать именно на такой вариант завершения собственной карьеры и включить информацию о почетной отставке в готовящийся заказ, но тогда не понятно, почему в качестве даты не фигурирует день общей демобилизации – 22 января. Гораздо логичнее предположить, что отставка Валериана произошла в предыдущую демобилизационную сессию, состоявшуюся 30 марта 207 г. (*AE* 2007. 1211; *RGZM* 48). А раз так, дата на памятнике обозначает дату воздвижения стелы, поэтому текст в девятой и десятой строках должен быть пунктуационно разделен: *missus honesta missione, (dedic.) VII idus Ianuar. dd. nn. Imp. Antonino Aug. III et Geta nobilissimo Caes. II cos.* Отсюда становится ясно, что спустя 10 месяцев после увольнения Валериан все еще находился в столице.

В отличие от старых преторианцев – италийских, – которые рассматривали службу в гвардии как свою привилегию, новые – вышедшие из провинций – воины претория оказались более благодарными. Когда Валериан и его товарищи поступали на службу в провинциальные гарнизоны при Коммодe, как уже говорилось, они и надеяться не могли попасть в *castra praetoria*, но после того, как Север распустил гвардию и вернулся к доавгустовой схеме набора, они на себе оценили преимущества нового порядка службы и, наверное, питали неподдельный пиетет к правителю, даровавшему такую неслыханную милость. В свете всего этого кажется, что сделанное Валерианом пожелание здоровья императору и его сыновьям было искренним актом благодарности. Что же касается Геркулеса, которому Валериан посвятил упомянутый в его стеле алтарь, то он считался покровителем Антонинов, преемственность с которыми подчеркивала новая династия, но учитывая особую популярность этого героя-полубога во многих регионах и особенно у военных²⁸, можно предположить, что выбор его в качестве адресата был связан не с его функциями покровителя династии, а с профессиональными мотивами²⁹.

Подводя итог, в общих чертах мы можем обрисовать основные вехи жизненного пути Луция Домиция Валериана. Родился он примерно на рубеже 160–170-х гг. в Сирии Палестине, скорее всего, в небогатой семье. В 189 г. был зачислен в Капаркотну на службу в VI Железном легионе, откуда в 195 г. перешел в гвардию. В 197 г. он чуть не погиб вместе с императором в Лугдунской битве, но чудом

5241, содержащей среди прочего и текст интересующей нас стелы, указан другой день – VI idus Ianuar., соответствующий 8 января. Отдаем предпочтение первому варианту как общепринятому.

²⁷ Имеется еще один диплом этого же года с испорченной датой (*CIL* XVI. 135). Опираясь на стелу Валериана, издатели 16-го тома *CIL* ошибочно датировали данный диплом 7 января (р. 121). Наиболее актуальный перечень преторианских дипломов см. Eck 2012, 332–336; Sánchez 2001, 248–250.

²⁸ Колобов 2000, 41 сл.

²⁹ См. примечательную в данном отношении дедикацию Г. Секундиния Прима (*AE* 1897. 22), служившего, как и Валериан, в X-й когорте.

выжил и через 10 лет получил почетную отставку. Видимо, Валериан не стал продолжать службу эвокатом, раз не отметил это обстоятельство на заказанной им стеле спустя 10 месяцев после увольнения. Вернулся ли он на родину, остался ли в столице или переселился еще куда, успел ли он завести семью и сколько прожил в отставке – этого мы, наверное, уже никогда не узнаем.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Barnes, T.D. 1967: The Family and Career of Septimius Severus. *HZAG* 16, 1, 87–107.
- Bastianini, G. 1975: Lista dei prefetti d'Egitto dal 30^a al 299^p. *ZPE* 17, 263–328.
- Benefiel, R.R.J. 2001: A New Praetorian Laterculus from Rome. *ZPE* 134, 221–232.
- Birley, A.R. 1999: *Septimius Severus. The African Emperor*. London–New York.
- Caldelli, M.L. 2011: La titolatura di Plauziano – Una messa a punto. *ZPE* 178, 261–272.
- Coriat, J.-P. 2007: Les préfets du prétoire de l'époque sévérienne: un essai de synthèse. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 18, 179–198.
- Cowan, R.H. 2002: *Aspects of the Roman Field Army. The Praetorian Guard, Legio II Parthica and Legionary Vexillations, AD 193–238*: PhD diss. Glasgow.
- Domaszewski, A. 1908: *Die Rangordnung des römischen Heeres*. Bonn.
- Durry, M. 1938: *Les cohortes prétoriennes*. Paris.
- Durry, M. 1954: Praetoriae cohortes. In: *RE* 22.2, 1607–1634.
- Eck, W. 2012: Diplomata militaria für Prätorianer, vor und seit Septimius Severus. *Athenaeum* 100, 321–336.
- Fedchenkov, D.A. 2004: Rimskaya voennaya strategiya na rubezhe II–III vv. n. e. [Roman Military Strategy at the Turn of the 2nd and 3rd Centuries AD]. *Para bellum* 2 (22), 37–54.
- Freis, H. 1967: *Die Cohortes Urbanae*. Köln–Graz.
- Gradoni, M.K. 2013: The Parthian Campaigns of Septimius Severus: Causes, and Roles in Dynastic Legitimation. *AJAH* 6–8, 3–23.
- Graham, A. 1978: The Numbers at Lugdunum. *HZAG* 27.4, 625–630.
- Gregori, G.L. 2009: Velletri tardo-repubblicana ed imperiale. Materiali ed appunti per un profilo di storia istituzionale e sociale. In: *Il Lazio dai Colli Albani ai Monti Lepini tra preistoria ed età moderna*. Roma, 495–529.
- Harrer, G.A. 1920: The Chronology of the Revolt of Pescennius Niger. *JRS* 10, 155–168.
- Kajanto, I. 1965: *The Latin Cognomina*. Helsinki.
- Kennedy, D.L. 1978: Some Observations on the Praetorian Guard. *Ancient Society* 9, 275–301.
- Kennedy, D.L. 1979: Ti. Claudius Subatianus Aquila, “First Prefect of Mesopotamia”. *ZPE* 36, 255–262.
- Kennedy, D.L. 1980: Legio VI Ferrata: The Annexation and Early Garrison of Arabia. *HSCPh* 84, 283–309.
- Kennedy, D.L. 1987: The Garrisoning of Mesopotamia in the Late Antonine and Early Severan Period. *Antichthon* 21, 56–66.
- Kolobov, A.V. 2000: Gerkules i rimskaya armiya Ranney imperii (na materiale zapadnoy chasti Balkano-Dunayskogo regiona) [Hercules and the Roman Army (Based on the Western Part of the Balkan-Danube Region)]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 9, 40–47.
- Lifshitz, B. 1960: Sur la date du transfert de la legio VI Ferrata en Palestine. *Latomus* 19, 1, 109–111.
- Móczy, A. 1986: Namen der Diplommempfänger. In: W. von Eck, H. Wolff (hrsg.), *Heer und Integrationspolitik. Die römischen Militärdiplome als historische Quelle*. Köln–Wien, 437–466.
- Nelson, C.A. 1982: Pescennius Niger: A Third Year? *HZAG* 47, 265–274.

- Passerini, A. 1939: *Le coorti pretorie*. Roma.
- Pflaum, H.-G. 1957: Les gouverneurs de la province romaine d'Arabie de 193 a 305. *Syria* 34, 1-2, 128–144.
- Platnauer, M. 1918: On the Date of the Defeat of C. Pescennius Niger at Issus. *JRS* 8, 146–153.
- Ritterling, E. 1924: Legio. In: *RE* 12, 1211–1829.
- Sablayrolles, R. 1996: *Libertinus miles. Les cohortes de vigiles*. Rome.
- Sánchez, P. 2001: Un diplôme militaire inédit de Sévère Alexandre pour M. Aurelius Bithus (7 janvier 230 ap. J.-C.). *ZPE* 137, 245–250.
- Šašel, J. 1972: Zur Rekrutierung der Prätorianer. *HZAG* 21, 3, 474–480.
- Sickle, C.E. van. 1928: The Legal Status of Clodius Albinus in the Years 193–96. *CPh* 23.2, 123–127.
- Smith, R.E. 1972: The Army Reforms of Septimius Severus. *HZAG* 21.3, 481–500.
- Southern, P. 2003: *The Roman Empire from Severus to Constantine*. London–New York.
- Takmer, B., Baz, F. 2017: The Gravestone of C. Iulius, Optio of the Legio XII Fulminata. *Philia* 3, 176–187.
- Visy, Zs. 1986: Die kryptotopographische Truppenaufzählung in den Auxiliardiplomen von Pannonien. In: W. von Eck, H. Wolff (Hrsg.), *Heer und Integrationspolitik. Die römischen Militärdiplome als historische Quelle*. Köln–Wien, 482–517.

LUCIUS DOMITIUS VALERIANUS (*CIL* VI. 210 = *ILS* 2103): CARRIER

Evgeniy A. Guskov

Samara branch of Moscow City University, Samara, Russia
guskovea@mgpu.ru

Abstract. This article is the second part of the study of the biography of a private soldier of the VI Ferrata legion Lucius Domitius Valerianus, who was transferred by Septimius Severus to the X praetorian cohort. The part is dedicated to clarifying the controversial and unclear points of this soldier's career. After June 193, Severus, having deposed Didius Julianus, seized power, and the principle of staffing the praetorian guard was changed. The new emperor returned to the recruitment pattern that existed before the Augustan reform. Instead of the young Italians, Severus began to recruit in his own guard brave and experienced legionaries. This decision had important consequences. Firstly, a unified military personnel system was created with active two-way communication, which assumed closer personnel interaction between the capital and provincial parts of the military forces of the Empire. Secondly, by this decision, Severus opened the way for the provincials to join the guard, which in fact led to the elimination of the Italian 'monopoly' on service in the capital. Thirdly, the Praetorians were now much more attached to the emperor, to whom they owed their own elevation. Contrary to the dates suggested in historiography for Valerianus' transfer from the legion to the guard, the most obvious date is AD 195, and the date indicated in the text of his stele does not mean his dismissal, but the date of the monument's erection. The circumstances under which Valerianus was employed in the capital are also considered.

Keywords: Roman history, praetorian cohorts, legio VI Ferrata, L. Domitius Valerianus, dilectus, missio honesta, Septimius Severus' reforms